

Игра закончилась, баскетбольный отдел был в унынии, даже баскетбольные дети были в унынии, и зрители на трибунах были в восторге, даже несмотря на то, что они пришли поддержать баскетбольный отдел.

Потому что сегодня они смотрели отличную игру.

"Этот парень интересен, вы, ребята, помогите мне его проверить." Охотница слегка улыбнулась и повернулась, чтобы покинуть трибуны.

Женщина, целующаяся в огне, нахмурилась на мужчину внизу, этот мужчина всегда давал ей очень загадочные ощущения, он сделал большой всплеск на дне рождения Йе Цинсюэ, и теперь он победил баскетбольный отдел в одиночку.

Ей было любопытно, кто этот человек и почему она никогда раньше не слышала об этом человеке.

Она планировала вернуться и спросить Йе Циншу как следует.

Все четверо ребят из художественного отдела играли, а художественный отдел выиграл баскетбольный матч у баскетбольного отдела.

Это было отличным дополнением к их лицам.

"Янсу, я помню, ты только что сказал, что если мы выиграем, ты будешь ползать по площадке и научишься правильно лаять?" Мальчик из отдела искусств, над которым только что насмеялся Янь Сюй, посмотрел на Янь Сюй и сказал.

"Хм, просто собачья удача." Янь Сюй храпел в неудовлетворенности, что, по его мнению, было просто чудом.

"Что? Ты осмеливаешься сказать, что не осмеливаешься сделать это?"

"Кто знает, в какие трюки вы, ребята, играли, чтобы выиграть, может быть, вы, ребята, вступили в сговор с баскетбольным отделом." Янь Сюй с презрением смотрел на толпу.

"Эй, спортивный отдел - это теперь урожай людей."

"Что такого замечательного в вашем отделе искусства и культуры, когда вы сталкиваетесь с чем-то, не приходите ли вы все еще в наш спортивный отдел за помощью, кучка ученых по ручке и чернилам просто делают хорошо, чтобы участвовать в Ваше собственное искусство в порядке, или вы пойдете и сравните наши тренировки с нашим спортивным отделом?" Yanxi повернуло толпу и направилось наружу.

"Если мы выиграем, ты научишься лаять и ползать по тренировочным площадкам?" Ся Тянь немного улыбнулся, он ненавидел таких людей, как Янь Сюй, он был неспособен, и все же ему приходилось принижать других.

"Отлично, у нас там есть набор тренировок по физическому очищению, если вы, ребята, сможете победить наших людей, то я научусь лаять." Вордшуб сказал, что направляется глубже в туннель.

"Тогда давайте назначим на завтрашний день." Саммер сказала тихо.

"Саммер, не лади с ним, я тоже не знаю этого парня, но он только что услышал, что мы

собираемся играть против баскетбольного отдела, так что Добровольно приехали сюда в качестве нашей иностранной помощи". Йе Циншу убедил.

Сегодня был большой день для факультета искусств, Йе Цинсюэ планировала провести программу и гала-представление, но Саммер сказала, что у нее есть чем заняться позже, и ушла.

Тан Янь была в плохом настроении в это время, но она также была шокирована, плохо, потому что она проиграла матч, потому что она обнаружила супер игрока, который определенно может стать суперзвездой в будущем, пока она тренировал ее хорошо.

Но ей пришлось столкнуться еще с одной вещью, это была ставка, которую она проиграла, тогда ей придется называть Йе Цинсюэ "Сестра Сюэ", когда она увидела его в будущем, и ей придется называть этого проклятого парня "Поцелуй Большого Мужчину", когда она увидела его.

Как она сможет кричать ах.

Но если бы она не назвала это, она стала бы злодеем и не осмелилась бы этого сделать, что заставило ее стать еще более подавленной.

"Саммер, что ты делаешь?" Е Циньюэ увидел, как лето шло в сторону зоны отдыха другого и спросил в недоумении.

"Я собираюсь навестить мою маленькую жену". Ся Тянь сказал, не поворачивая назад.

"Ты все еще воспринимаешь это серьезно ах, выиграй это дыхание на линии, если ты действительно пойдешь, как сильно ты подвел людей ах." Йе Циншу не заботилась о пари в то время, и она действительно не собиралась позволить Тан Янь называть ее Сестра Сюэ, когда она увидела ее в будущем.

Это было бы немного издевательством, она просто ссорилась с Тан Янем.

"Хорошая жена, я здесь, чтобы увидеть тебя." Ся Тянь вошла перед лицом Тан Янь и улыбнулась, увидев приезд Ся Тянь, Тан Янь не знал, что сказать, она никогда не видела такого бесстыдного человека раньше. Правда, она проиграла, но нет необходимости сознательно подходить к двери и просить ее позвонить, в худшем случае, она просто избежит его позже.

Но Саммер подошла к ней и попросила назвать это название ставки.

"Вонючее отродье, ты действительно осмеливаешься так разговаривать со своей старшей невесткой". Клык Ли только что расстроился, когда потерял мяч, он знал, что проиграл, но другая сторона выиграла именно так, но на самом деле он пришел, чтобы найти вину на своей стороне.

"Ради моей маленькой жены, я не буду говорить с тобой вообще." Ся Тянь сказал безразлично, не глядя на Фан Ли.

"Прекрати, Саммер, пошли." Е Циньюэ не хотел, чтобы Саммер создавал проблемы: "Тан Янь, твое прошлое со мной с этого момента будет стерто с лица земли, как и в случае с тем пари. Даже так."

"Йе Циншу", что ты имеешь в виду? Я, Тан Янь, тот, кто не может позволить себе

проиграть?" Тан Янь был из тех, кто не поддавался на поражение: "Сестра Сюэ, поцелуй своего большого мужа".

Тан Янь сказала и выбежала с поля, у нее больше не было лица, чтобы кого-то видеть.

"Почему ты просто ушла". Ся Тянь в депрессии, после ухода с мячового поля, Ся Тянь взял такси обратно в старый дом.

Янь Сюй был несравненно подавлен в это время, он изначально пришел помочь отделу культурных искусств только для того, чтобы попытаться завоевать добрую волю Е Цинсюэ, но он не ожидал, что добрая воля не будет завоевана, и его лицо было потеряно.

Он не мог вынести этого гнева, тем более, что эти люди также схватились за его слова и заставили его ползать по баскетбольной площадке, чтобы научиться лаять, хотя он этого не делал, но он чувствовал, что он потерял лицо.

Он не мог вынести чего-то вроде потери лица перед Йе Циншу.

"Министр Ли, эти ребята из отдела культуры и искусств слишком издеваются над людьми, я, очевидно, был там, чтобы помочь, но они не знают, как быть хорошими, они не только безжалостно... унижены, и что наш спортивный отдел бесполезен, и что если бы они выиграли баскетбольный отдел сегодня в художественном отделе, то завтра могли бы выиграть в Спортивная сторона выиграла и наш спортивный отдел". Янь Сюй продолжал добавлять топливо в огонь, преувеличивая вещи.

"На факультете искусств и культуры всего четверо мужчин, но на самом деле они осмеливаются быть настолько свирепыми, что очень устают от жизни". Министр Ли был человеком с огненным нравом.

"Министр, это вы не видели их лица, особенно то, что они наняли иностранную помощь, это было еще более невероятно, он также сказал, что вы, министр Ли. Что за вещь, даже не достойная того, чтобы дать ему туфлю". Больше всего Янь Сюй ненавидел то настойчивое лето, когда он забил гол, а Йе Цинсюэ поцеловал его, когда он взволновался, что заставило Янь Сюй ревновать! До точки невозврата.

"Он правда так сказал?" Министр Ли гневно спросил.

"Это верно, и он даже сказал, что выберет нас, а не спортивный отдел, сказав, что наша физическая подготовка совсем не сложная, и что он мог бы выбрать нас одного. Целый комплекс физической подготовки к лучшему". Министр Ли уже был в полном ярости от того, что сказал Янь Сюй.

"Ян Сюй, иди и брось мне вызов, я хочу преподать этому отродью урок."

После того, как Ся Тянь поехал на такси обратно в старый особняк, он прождал около часа, прежде чем появился белый человек, белый человек все еще был одет в тот же наряд, меч, он, казалось, никогда не менял свою одежду, но его одежда была несравненно чистой.

"Хозяин, вы здесь". Ся Тянь с уважением сказал, что человек в белом был лучшим другом своего отца и спас ему жизнь, поэтому он, естественно, уважал этого хозяина.

"Твой отец никогда ничего не говорил о своих боевых искусствах, потому что он не хотел, чтобы ты пошел по его стопам, но ты наступил на это. Круг поднят, так что я выполню свое

обещание твоему отцу". Человек в белом посмотрел на Ся Тянь и продолжил: "С сегодняшнего дня я буду учить тебя бессмертным шагам Мангийского облака и Духовному пальцу носорога".

"Духовный носорог с одним пальцем"? Ся Тянь видел этот кунг-фу только по телевизору, это был Лу Сяофэн, но он не ожидал, что белый человек будет учить себя этому.

"Точно, это все знаменитые навыки твоего отца того времени." Белый мужчина посмотрел на Саммер и сказал в тусклом состоянии.

"У моего отца, значит, мой отец, должно быть, был экспертом в прошлом?" Ся Тянь надеялся вытащить что-нибудь из белого человека о его отце.

"Я не практиковал ни одно из этих двух боевых искусств, так что я научу вас только методам культивирования и технике внутреннего сердца". Белый мужчина не влюбился в трюк Саммер и не сказал ни слова о делах своего отца.

"Хозяин, кунг-фу моего отца не так высоко, как у вас, так что вы не хотите его выучить?" Саммер спрашивала.

"Я не учусь из-за одной вещи, которую вы также должны помнить, жадность является ключом, и практикуя кунг-фу должным образом до конца лучше, чем овладевать им в то же время. Сила, которую могут дать некоторые глубокие боевые навыки, гораздо больше". Человек в белом объяснил.

"Спасибо за учение твоего хозяина". Ся Тянь сказал.

"Бессмертные шаги Маньюна" постигаются из И Цзин и Восемь триграмм, и Духовный Носорог фокусируется на акупунктурных точках на теле человека и точности атаки. ." Человек в белой одежде объяснил происхождение и методы выращивания бессмертного Шага Манги Облака и Духовного Пальца Носорога для Ся Ся.

Когда Ся Ся только начал с этих двух вещей, он, наконец, понял, почему его отец сделал его эрудированным с раннего возраста, И Цзин, Багуа, акупунктурные точки на человеческом теле все эти вещи, которые он узнал, когда был молодым.

Он не понимал, зачем отец позволил ему это выучить, но теперь он, наконец, понял, если ты не знаешь ни малейшего И-Цзин и Багуа, то ты просто не можешь практиковать бессмертные Шаги Маньюна, а что касается Духовного Пальца Носорога, то требования еще выше, не только должны знать акупунктурные точки человеческого тела, но и обладать удивительным зрением и понимать строение человеческих мышц.

Такие вещи просто невозможны для обычных людей, но для Ся Ся, который учился этому с детства, это просто вопрос рук.

Как будто это устроил его отец, и все эти знания, полученные с детства, были подготовкой к такому дню, все это выглядело как вода под мостом.

"Твой талант - лучшее, что я когда-либо видел, ты определенно сможешь нести кунг-фу твоего отца". Мужчина в белом научил Саммер часовому кунг-фу, а затем уехал, оставив Саммер практиковаться самостоятельно.